

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

XXXVI МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(22 октября 2018г.)

г. Санкт-Петербург- 2018
© Научный журнал "Globus"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XXXVI международной научно-практической конференции: «Общественные науки в современном мире» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2018. – 48с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Ильман Алипулатов ДОВЕРИЕ К НОВОЙ ВЛАСТИ. ЧТО УДАЛОСЬ СДЕЛАТЬ В. ВАСИЛЬЕВУ ЗА ГОД?	4
Зыков А.А. СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА «ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО»	12

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анохина В.В., Ефремова Д.Н. ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПАЦИЕНТАМИ С ПСИХОТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ.	19
--	----

ФИЛОЛОГИЯ

Бараева Х.А. ИНТЕНСИВНО-КРАТНЫЙ СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ АВАРСКОГО ГЛАГОЛА	27
Ousseynou Tall ЯЗЫКОВОЕ БРАСТВО:РУССКИЙ ЯЗЫК СРЕДИ СЛАВЯСКИХ И НЕСЛАВЯСКИХ ЯЗЫКОВ	33
Зыкова Т.П. ЯКУТСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ В ПОЭЗИИ П.Н. ЧЕРНЫХ–ЯКУТСКОГО	37

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Мороз Е.Ф. НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОГО ПОДХОДА К СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	41
---	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

ДОВЕРИЕ К НОВОЙ ВЛАСТИ. ЧТО УДАЛОСЬ СДЕЛАТЬ В. ВАСИЛЬЕВУ ЗА ГОД?

Ильман Алипулатов,
*председатель Дагестанского отделения
МедиаСоюза России,
руководитель кафедры электронных СМИ ДГУ,
член Общественной палаты РД*

TRUST IN THE NEW GOVERNMENT. WHAT DID V. VASILIEV MANAGE TO DO IN A YEAR?

Аннотация: Статья посвящена новому этапу развития одного из регионов страны, наведения порядка во власти, широкомасштабной борьбе с коррупцией. Анализ ситуации показывает, что в Дагестане процессы демократизации, федерализации имеют свою особую специфику. Противоречия в обществе связаны с процессами социального расслоения общества, а институты власти недостаточно эффективны в удовлетворении их социальных ожиданий, что и является одним из катализаторов протестной активности.

Ключевые слова: политическая система, социальная апатия, экономическая справедливость, демократия, власть, общество.

Annotation: The article is devoted to a new stage of development of one of the regions of the country, restoring order in the government, a large-scale fight against corruption. An analysis of the situation shows that in Dagestan the processes of democratization, federalization have their own specific specifics. Contradictions in society are associated with the processes of social stratification of society, and the institutions of power are not sufficiently effective in meeting their social expectations, which is one of the catalysts of protest activity.

Keywords: political system, social apathy, economic justice, democracy, power, society.

Стремителен бег времени... Ровно год назад Владимир Васильев политик российского масштаба, экс-руководитель фракции «Единая Россия» в Государственной думе Федерального Собрания РФ возглавил Дагестан. И сегодня многие независимые эксперты, рядовые граждане задаются одним и тем же вопросом: как изменилась общественно-политическая ситуация в республике за это время, что реально удалось сделать новой власти?

Напомним, что Владимир Васильев свою деятельность в регионе начал с изучения состояния дел в дагестанском обществе, привлечения руководителей федеральных структур, специалистов с тем, чтобы выработать тактику и стратегию очищения и развития региона на ближайшие годы. По инициативе нового руководителя в Дагестане идет широкомасштабная борьба с

коррупцией и коррупционерами. Предварительные итоги работы комиссии Генеральной прокуратуры РФ наводят на серьезные размышления. Только по результатам этой проверки было выявлено более 2000 грубых нарушений федеральных и республиканских законов практически во всех министерствах, ведомствах, других органах государственной и муниципальной власти. Около 200 руководителей уже наказаны в уголовном и административном порядке.

И эта работа в республике находит полную поддержку и понимание у подавляющего большинства дагестанцев.

В республике продолжают отставки, новые задержания, аресты высокопоставленных чиновников, депутатов и руководителей территориальных органов, муниципальных образований... И разумеется, в этих сложных условиях модернизацию дагестанского общества невозможно себе представить без дальнейшего развития демократических институтов и структур гражданского общества, появления многочисленного среднего класса, серьезных перемен во всех сферах общественной жизни.

Эксперты на федеральном уровне утверждают, что и в стране и в республике до сих пор нет четкой и продуманной системы подготовки, воспитания и расстановки кадров. И в этой ситуации Владимиру Васильеву приходится действовать весьма осмотрительно и осторожно. И пожалуй, единственной спасительной соломинкой в этом очень актуальном и важном вопросе стали проведение конкурсов управленческих кадров с участием специалистов из Федерального центра, известных ученых, общественников, депутатов и руководителей дагестанских вузов.

Впечатляют итоги конкурса управленческих кадров «Мой Дагестан». Более 30 победителей уже назначены на государственные и муниципальные должности в разных структурах Администрации Главы и Правительства, а так же в министерствах и ведомствах республики, муниципальных образованиях.

По мнению эксперта аналитической программы «Акценты» ГТРК «Дагестан» Шахрудина Халидова и депутата Народного собрания РД, сопредседателя регионального отделения ОНФ в РД Мухтара Оздеаджиева конкурс «Мой Дагестан» дал возможность выявить ряд новых современных управленцев и руководителей. А это значит, что в целом конкурс позволил выявить наиболее достойных кандидатов на высокие посты в самых различных сферах. Это еще один серьезный шаг команды Владимира Васильева на пути решения проблемы кадрового «голода». И в отличие от того конкурса, который проводился весной, удельный вес действующих государственных и муниципальных служащих среди финалистов и победителей был не таким уж и большим. В коридорах власти появится новая «кровь», профессионалы, представители науки и бизнеса, с новым незашоренным бюрократизмом взглядом на методы работы и нацеленностью на результат. Радует, что было так много участников из районов республики и дагестанцев, живущих

в других регионах страны. Тот факт, что заявки на участие в конкурсе подали более 11000 человек, говорит о доверии и надеждах, возлагаемых на новое руководство республики.

Но есть и другие мнения. Так, доктор экономических наук, профессор Сергей Дохолян считает, что конкурс управленцев «Мой Дагестан» не в полной мере учитывает специфику республики, зачастую победители определяются по субъективным оценкам организаторов, чиновников разного уровня. По мнению ученого необходимо внести серьезные коррективы в организацию таких конкурсов и ограничить участие в них представителей власти, которые не проявили себя за долгие годы на государственной и муниципальной службе. О совершенствовании в проведении подобных конкурсов свидетельствуют и итоги опросов молодежи студентами отделения журналистики Дагестанского государственного университета.

Первые шаги В. Васильева в должности руководителя республики многие эксперты, рядовые дагестанцы оценивают весьма положительно. Так, известный дагестанский политолог Эдуард Уразаев считает, что погружение нового Главы и столкновение с реальностью уже состоялись. И сейчас уже проявляются первые конторы будущей экономической программы. О них в своем программном выступлении говорил на 26 сессии Народного Собрания РД Председатель Правительства республики Артем Здунов. Уже заявлены конкретные приоритеты сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса, программа развития республики до 2025 года.

В чем же секрет успеха нового руководителя?

Широкая поддержка Васильева в дагестанском обществе, по мнению экспертов, объясняется несколькими факторами:

Во-первых, Глава республики смог продемонстрировать, что у него слова не расходятся с делом. Череды арестов и посадок была не просто необходимым элементом борьбы с коррупцией, но и реакцией на запрос населения на справедливость и неотвратимость наказания, а также демонстрацией его решительности как лидера.

Во-вторых, такие личные качества как скромность, умение выслушать, пунктуальность при официальных встречах и умение лаконично, доходчиво и без лишних эмоций донести свою позицию не могут не импонировать дагестанцам. Васильев смог продемонстрировать все эти качества, и наш очень политизированный обыватель пока в большинстве своем воздерживается от едких комментариев и открытого негатива в адрес Главы.

И тем не менее, необходимо отметить, что эффект от антикоррупционной кампании имеет ограниченный во времени ресурс. Совсем скоро жители республики настолько привыкнут к громким арестам и посадкам, что будут воспринимать полит зачистку как обыденность. Поддержка Главы и доверие к власти не может быть достигнуто исключительно за счет активной деятельности в фискальной и правоохранительной плоскостях. Наведение порядка предполагает не только карательные меры, но и устранение системных «пороков» республики. Нужно открыто и честно объяснить всем,

куда именно мы движемся и чего пытаемся достичь? Необходима четкая стратегия развития, которая бы позволила решить в перспективе такие острые проблемы, как деградация образования и национальной культуры, деиндустриализация, разбалансированность экономики с уклоном в мелкую розницу и сферу услуг, безработица, размытость профессиональных ролей, архаизация общественных отношений в целом. Решению именно этих задач, при наличии адекватного финансирования и поддержки из федерального центра и консолидации дагестанского народа вокруг идеи возрождения республики, будет способствовать новая формирующаяся команда управленцев. Безусловно, это только начало сложной и напряженной работы по наведению порядка и дисциплины с тем, чтобы вернуть утраченное за многие годы доверие к власти. И в этом плане на первое место выходит организация объективной и прозрачной кадровой политики. По утверждению ряда политологов и экспертов, за первый год работы в Дагестане Владимиру Васильеву в какой-то степени уже удалось нивелировать вопиющие проявления несправедливости, которые были и являются основными причинами протестных настроений.

Анализ ситуации показывает, что в Дагестане процессы демократизации, федерализации имеют свою особую специфику. Так, современная жизнь дагестанского общества характеризуется процессами социального расслоения общества, которая является одним из катализаторов протестной активности. На данном этапе развития общества правящему режиму все труднее становится обеспечивать диалог ценностей социального равенства, социальной справедливости. Противоречия в обществе связаны в какой-то степени и с кризисом доверия основной массы населения к власти, которые считают, что институты власти недостаточно эффективны в удовлетворении их социальных ожиданий.

В любой власти и прежде всего в муниципальной и региональной присутствует коммуникативный момент, который проистекает не из силы. Поэтому все правители стремятся к легитимизации власти. Если потеряно доверие населения, разрушается весь политический порядок. Этика власти обосновывает институты контроля власти, чтобы избежать злоупотреблений. Этот контроль должен осуществляться не из мотивов дружбы или из благосклонности политиков, а только по правилам справедливости. Этика власти обосновывает институты контроля власти, такие как свобода общественного мнения, избирательное право, разделение властей, решение большинства и право на иск при независимом судопроизводстве.

Власть должна, обязана быть внимательной к судьбе каждого отдельного человека, которому трудно, тяжело в силу тех или иных жизненных обстоятельств. Только власть, понимающая ценность каждой отдельно личности, уважающая каждого, как принято говорить, отдельно взятого человека, может быть авторитетной.

Без авторитета власти не может быть авторитета республики. Это должны понимать и осознавать чиновники всех уровней. Особенно на этом этапе развития Дагестана.

Не секрет, что должности в Дагестане многие годы покупались и продавались. Профессионализм, высокие результаты в работе стали не нужны, труд бесперспективен. Честно жить и работать стало не только тяжело, но и зазорно. Честность стала синонимом бедности, патриотизм – синонимом глупости, а вот подлость и предательство воспринимаются как совершенно необходимые инструменты для хождения по головам в направлении светлого будущего.

Главное - изменить отношение власти к народу, реально демократизировать политические институты, поставить власть под контроль народа. Как минимум сейчас в перспективе, необходимо, чтобы все существующие законы и ключевые политические решения выносились на всенародные обсуждения и референдум, уйти от наследия прошлого: заседательской суеты, заорганизованности, бесконечных пустых обещаний, политических интриг... Необходимо насаждать в республике диктатуру Закона и единых правил поведения для всех дагестанцев. Это очень важно... И теперь, во чтобы то ни стало, надо вернуть доверие к власти. Сегодня имея огромный резерв пополнения республиканского бюджета, продолжаем ходить с протянутой рукой. И это в то время когда от 40 до 60 процентов экономики республики в тени. Так продолжаться дальше не может. В. Васильев уверен в том, что необходимо проводить активную работу по увеличению налогооблагаемой базы в сфере строительства, торговли, общественного питания, АЗС, на рынках и других отраслях. Выступая на 25-ой сессии Народного Собрания он особо подчеркнул, что республиканские и муниципальные чиновники будут оцениваться в первую очередь по эффективности этой работы и этого требуют люди.

Уже объявлены приоритеты дагестанской политики и ее нового курса: стабильность, безопасность, развитие экономики, конкретная и беспощадная борьба с коррупцией и коррупционерами.

Владимир Васильев обозначил задачу вывести Дагестан из аутсайдеров если не в лидеры, то для начала в крепкие «среднячки» по социально-экономическому развитию. И первые шаги в этом плане уже предпринимаются.

Но факт остается фактом. И сегодня далеко не все представители власти – руководители, чиновники республиканских и федеральных структур, муниципальных образований, работают с полной отдачей, а порой проявляют просто безответственность за порученный участок работы. Такое высокомерное, бездушное, а порой даже преступно-халатное отношение к нуждам рядовых людей, факты превышения должностных полномочий, грубые нарушения законов вызывает раздражение и недоверие к власти в целом, и к конкретным чиновникам.

Времена меняются. Безнаказанно грабить бюджет становится, прямо скажем, небезопасно. Все чаще на скамье подсудимых мы видим знакомые

лица, начиная от олигархов до чиновников всех рангов и мастей. Сейчас в наших общих интересах помочь новой власти навести порядок и оздоровить экономику, создать новые и новые рабочие места, чтобы можно было повысить уровень жизни дагестанцев. Поэтому в Дагестане должна развиваться экономика, люди должны иметь работу. А сама власть на всех уровнях должна быть уважаемой, авторитетной и главное - доступной, а действия госслужащих и чиновников - прозрачными.

Сегодня мы видим новые подходы к решению застарелых проблем. Таких как воровство бюджетных средств, земельный и правовой беспредел, тотальная коррупция и т.д.

В интересах дальнейшей демократизации политической системы следует качественно повысить ответственность политиков перед гражданами и для этого ввести норму обязательной, регулярной прямой отчетности выборных народных представителей перед избирателями, причем с правом избирателей отстранить своего представителя от выборной должности в любое время решением большинства.

Основополагающим институтом демократической политической системы общества, обеспечивающим управляемость в местных территориальных образованиях (городских, сельских поселениях), является местное самоуправление. Право граждан самостоятельно, без вмешательства государства, не нарушая его законов, управлять собственными делами местного значения (непосредственным волеизъявлением (референдумы) или через выборных лиц закреплено в Конституциях России и Дагестана. В соответствии с их нормами структура органов власти местного самоуправления создается населением с учетом исторических и иных традиций. Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка и т.д. Чем внушительнее в общественной жизни представлены эти факторы, тем прочнее укореняются привычки строить свое благополучие без помощи государства. Именно этими факторами определяется роль органов местного самоуправления в системе власти и управления дагестанского общества.

К сожалению, роль большинства политических партий в работе муниципалитетов пока практически не ощущается. В результате на местном уровне не все партии выполняют функцию общероссийских политических организаций. Группа экспертов-политологов предлагают сделать обязательным использование пропорциональной или смешанной избирательной системы, на выборах представительных органов в городских округах и муниципальных районах с численностью депутатов не менее 20 человек.

И самое главное - с приходом в Дагестан Владимира Васильева в республике зарождается совершенно новый принцип взаимоотношений в обществе, когда в центре внимания – человек, его права, его быт, даже его настроение.

Позади первый год работы Владимира Васильева в Дагестане. Это время серьезных испытаний, ожиданий перемен и больших надежд. Именно человек должен стать не только главным действующим лицом политического развития, но и основным объектом государства. И очень хочется верить, что в нынешних условиях каждый дагестанец на себе почувствует заботу и внимание со стороны власти. И очень важно, чтобы власть была готова слышать конструктивную критику, конкретные предложения, направленные на улучшение общественно-политической и социально-экономической ситуации в Дагестане. Только так можно вернуть доверие людей к власти!

По мнению известного дагестанского ученого, профессора Юрия Сагидова в Дагестане последние годы во всех, без исключения сферах практической деятельности и управления основательно нарушена адекватность между трудовыми затратами действующих субъектов (как индивидуальных, так и корпоративных) и результативным присвоением ими различных благ. Основой нарушения эквивалентности является то, что она размыта, прежде всего, отсутствием определившихся идеалов и идейности, которые должны были бы направлять людей в единое русло, обеспечивая одновременно общественное и общественное процветания.

Без хорошего рывка в развитии Дагестана и повышения качества жизни народа, решить проблему преступности и экстремизма одними лишь силовыми мерами не удастся. Нужно развивать экономику, снизить уровень коррупции, провести жесткую чистку в органах власти. Причем на всех ее этапах. В высоких кабинетах и креслах должны сидеть не махровые взяточники и бюрократы, и не бандиты, а в первую очередь эффективные менеджеры и современные управленцы, умелые руководители, знающие в каком направлении развивать экономику района или города.

При этом необходимо отметить, что в последнее время повышаются, ужесточаются требования к руководителям и органов исполнительной власти местного самоуправления. Стало правилом

Ежегодно главы муниципальных образовательных районов и городских округов перед активом района будут отчитываться о проделанной работе. Если нет четких результатов по основным показателям работы, руководитель освобождается от нее.

В условиях Дагестана многонациональный ее состав диктует целесообразность введения принципа назначения министров, руководителей республиканских министерств, ведомств, других государственных структур на заранее оговоренный срок 4-5 лет. После истечения этого срока выдвигать на ту или иную должность лиц обязательно другой национальности.

Без такого порядка назначения кадров нам трудно избавиться от позорных в клановости, коррупции, привилегиях и т.п. Кроме того, при таком подходе через каждый срок будет происходить ротация министров и смена национальностей.

Такой порядок обеспечит, прежде всего, постоянный приток энергичных кадров разных национальностей, которых заранее нужно готовить к определенной должности. Да и специалисты-психологи считают целесообразной для пользы дела. Тем более, что мировая практика показывает: при фактическом отсутствии политико-экономического плюрализма и системы правовых сдержек любая доминирующая в обществе сила, независимая от исповедуемой ею идеологии, стремится ограничить возможности оппозиции и увековечить свою власть.

В последнее время на федеральном уровне принимаются конкретные меры по совершенствованию политической системы. Так, политические партии получили дополнительные возможности влиять на формирование исполнительной власти в субъектах федерации и муниципалитетах. Смягчены формальные требования по ряду вопросов партийного строительства и избирательного процесса. Законодательно установлены гарантии равного доступа парламентских партий к государственным средствам массовой информации. Приняты и другие меры. В том числе - в области информационно-коммуникационных технологий, развитие которых неразрывно связано с прогрессом политической системы, что предоставляет широкие возможности для реализации фундаментальных политических свобод.

В интервью американским СМИ Президент России Владимир Путин заявил, что верховенство закона и его уважение всеми без исключения гражданами страны должны являться главными демократическими принципами. «Мы будем и дальше работать над совершенствованием нашей политической системы. С тем чтобы люди чувствовали, рядовой человек чувствовал, что он влияет на жизнь государства и общества, что он влияет на власть. И чтобы власть чувствовала ответственность перед теми людьми, которые доверяют представителям власти в ходе избирательных кампаний», - сказал Владимир Путин.

Чтобы построить новый Дагестан, нужны критически мыслящие кадры, думающие не о своей выгоде, а о дагестанских народах и их престиже. Известно, что от умных, безупречно честных руководителей зависит, какой будет наша республика, страна для подрастающих поколений.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА «ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО»

Зыков Александр Александрович

*соискатель Дальневосточного федерального университета,
специалист по связям с общественностью ООО «МетрополисВЛ»,
г. Владивосток*

Появление такого формата отношений как трансграничное сотрудничество было обусловлено вступлением мира в новый период радикальных преобразований в последней трети XX века ознаменовавших завершение эпохи «модерна». Активизация глобальных политико-экономических связей и их региональных ответвлений вызвала оживление приграничного взаимодействия по всей протяженности границ системы международных отношений.

В специальной литературе это отразилось сменой акцентов в исследовании границы, суверенитета и сопутствующих явлений. В результате установления на продолжительный период системы отношений, удерживающей мир от глобальных конфликтов, акцент исследований сместился от проблем конфликтов к актуализации коммерческих и административных интересов пограничных областей Европы, Северной Америки, а в последствии и других частей света. Трансграничное сотрудничество стало подразумевать под собой в первую очередь систему отношений разновеликих акторов (под которыми понимаются федеральная власть, региональная политико-экономическая элита, население приграничных территорий) складывающихся в процессе формирования общего интеграционного пространства с соседними народами.

С усилением прозрачности реальных и условных граней внутривнутриполитической и международной среды политика национального государства все чаще стала пересекаться с интересами соседних народов и организаций. Субнациональные регионы стали получать импульсы экономического и культурного развития от соседних государств.

В настоящее время в социальных науках отсутствует общепринятое понятие «трансграничность». Его определение применительно к «сотрудничеству», «взаимодействию», «региону» или «территории» имеет множество трактовок.

Категориальную основу и первоначальный смысл трансграничность получила в рамках традиционного политико-географического подхода, согласно которому суть рассматриваемого понятия складывается из значения слов «транс» и «граница». Понятие «транс» (от латинского «trans» – сквозь, через, за) определяется как: 1) движение через какое-либо пространство, пересечение его; 2) следование за чем-либо, расположение по ту сторону чего-либо; 3) обозначение или передача через посредство чего-либо. «Граница»

– полоса поверхность, линия, разделяющая, выделяющая некоторые однородные зоны [3, С. 41]. Следовательно, ключевым моментом наличия трансграничности является прохождение границы через целостную территориальную систему (регион).

Под границей, как правило, понимается именно ее государственная составляющая – как структура, обеспечение функционирования и развития которой относится к сфере исключительной компетенции высших органов власти. Следовательно, государственная граница как проекция институтов и политик сопредельных стран является неотъемлемой частью взаимодействия участников международных отношений и зависит от особенностей развития их политических систем.

Мотивы и предпосылки политической системы оказываются четко привязанными к историческим реалиям времени, смена которых приведёт к трансформации отношений государства к границе, изменению структуры организации приграничного сотрудничества и управления окраинными территориями [4, С.155].

В общественных науках и современном политическом дискурсе используются категории сложившиеся ещё в середине XVII века. С момента заключения Вестфальского договора в 1648 г. стержневой формой политической общественной организации (эпохи «модерна») является нация-государство. Благодаря своим возможностям именно государство смогло обеспечить достаточно высокую степень централизации управления и культурной унификации населения в пределах собственной территории. С развитием государственности происходит более жесткое разделение политического пространства на международную и внутринациональную сферу деятельности, предполагающее наличие высокого уровня национальной самодостаточности контактирующих общественных систем (включающего становление внутреннего рынка, политико-правовое и социокультурное развитие страны). В результате некоторые авторы. Мартьянов, обосновано приходят к выводу, что сама противоположность внутреннего и международного вытекала из проекта «модерн» [7, С.54].

Самодостаточность предполагает и более жесткое обособление от соседних государств. Как следствие в результате борьбы за территории и взаимного признания суверенитета противостоящих сторон сформировалась «линейная» модель государственной границы, разделяющая народы. Из важнейших признаков «линейной границы» принято выделять: четкую территориальную делимитацию и демаркацию сфер действия государственных суверенитетов; полный и тщательно регламентированный государственный контроль над линией границы; доминирование внутренних отношений в смежных обществах над их трансграничными связями; восприятие пограничных рубежей как постоянных [6, С. 71 - 72]. Подобное восприятие границы способствует выделению на первый план ее военно-политического назначения, отодвигая на задние ряды иные жизненно необходимые функции.

Базовые принципы установления межгосударственных границ, сформировавшиеся к середине XVII столетия на основе практик территориальных приобретений, в первой четверти XIX в. были оформлены в стройную систему международно-правовых норм. Право государства претендовать на установление границ распространения своего суверенитета на какой-либо территории определялся следующим набором требований: деятельность по исследованию и хозяйственному освоению территории; создание населенных пунктов; деятельность, свидетельствующая об административном управлении; приведение жителей в подданство. В качестве отдельного важного и наиболее предпочтительного условия, закрепляющего права государства на соответствующую территорию, выделяют условие о фиксации ее правового статуса в международном договоре или договорах [15, Р. 200 - 206].

Этой системы были вынуждены придерживаться все государства, входившие в международное сообщество, так как, в противном случае, они рисковали вступить в территориальный спор с другим претендентом, чреватый военными конфликтами. Тем более что военные действия и захват территорий с последующей их аннексией или уступкой, закрепленной в соответствующем договоре, считалось общепризнанным способом пересмотра прохождения межгосударственных границ.

По справедливому замечанию профессора К. Калхуна, в 1648 г. даже в Европе нации-государства едва ли стали преобладающей формой общественного устройства. Они ясно определились и начали доминировать в Европе и Америках в XIX в., другие части мира встретили расцвет национализма в XX столетие [5, С. 196 - 197].

Еще в XIX в. руководство некоторых государственных образований не имело четкого видения контуров подвластной территории (сколько-нибудь точных картографированных данных), чьи крайние пределы определялись смутными представлениями об ареале расселения «вассального» народа (по сути независимого или даже имеющего подданство другого государства). Так например, правители Цинской Империи в течение долгого времени не придавали значения установлению рубежей своего государства, более того не делалось различий между пограничной провинцией, вассальной территорией и независимым государством (или его жителем) вступившем в торговые или дипломатические отношения с Китаем [1, С. 33 – 44; 11, С. 28; 2, С. 56].

В отличие от феодальной эпохи, когда различия между частной собственностью на землю и территориальным суверенитетом государства не существовало, в новое время частное право на землю, было уже четко отделено от суверенной государственной власти над территорией. В этой связи все вопросы, связанные с изменениями государственной границы (объявление войны и предъявление территориальных претензий, заключение международных договоров по признанию границ, создание военных блоков для обеспечения собственной территориальной целостности и союзников, охрана

границы), относятся к исключительной компетенции верховных органов власти [10, С. 70].

Возможности изоляции национальной социально-экономической системы были ограничены. Бюрократические и военные системы контроля в XIX столетии только формировались. Осуществления пограничного и таможенного контроля осуществлялось в густонаселенных приграничных районах, опорных логистических точках, через которые проходили основные трансграничные потоки. Ведущие державы позднего колониального периода рассматривали развитие трансграничных отношений в рамках своих экспансионистских планов передела мира как явление временное.

По мере развития политической ситуации менялось отношение властей к трансграничным контактам. В начале XX века обозначился тренд роста национализма в политике государств, который выразился в ряде мероприятий по ограничению деятельности участников трансграничных отношений. Мировое сообщество ступило в цикл глобальных военных конфликтов и тотальной милитаризации всех сфер общественных отношений. Как следствие граница стала восприниматься как передовая оборонительная линия, нерушимая и непроницаемая преграда для любых враждебных проникновений.

Вместе с окончанием Второй мировой войны в 1945 году завершился цикл глобальных военных конфликтов. Установившийся впоследствии послевоенный международный порядок характеризовался разделением мира на две социально-политические системы (капиталистическую и социалистическую), которые в состоянии перманентной конфронтации, взаимных угроз, гонки вооружений. Раскол мира нашел свое отражение в постоянном усилении военной мощи двух сверх держав – США и СССР, он институционализировался в противостоянии друг другу двух военно-политических (НАТО и ОВД) и политико-экономических блоках [13, С. 479].

Вне зоны ответственности социалистического блока возглавляемого СССР с 1950-х годов в отсутствие государственного запрета на предпринимательскую деятельность и свободную торговлю стали возникать локальные трансграничные кооперации сообществ сопредельных стран. К 1970-м годам в Западной Европе трансграничные проекты получили широкое распространение на территориях с населением, имеющим общую историю, близкие культурные и взаимоопыляемые социально-экономические составляющие. Например, Базельский район объединяет сообщества приграничных территорий Швейцарии, Франции и Германии. Эти достаточно простые организации отличались ограниченностью масштабов кооперационных взаимодействий и попытками объединить усилия для решения общих задач локального характера [8, С. 243].

Российский исследователь Ю.В. Шишков подчеркивает, что углубление и усиление связей и взаимозависимостей между странами-участницами происходит на всех «этажах» социума: в производственно-технической, экономической и политико-правовой сферах. Все эти аспекты тесно взаимодействуют, дополняя и усиливая друг друга. Ранее вполне самостоятельные

и автономные, моногосударственные социумы трансформируются в целостный полигосударственный организм. Причем такое сращивание национальных воспроизводственных процессов вскоре становится необратимым [14, С.57]. Такие представления отвечают функционалистскому подходу воспринимающему границы как своего рода «инструменты интеграции»¹. В разной модификации аналитические схемы этого подхода применялись к проектированию и исследованию интеграционных проектов в 1950–1970 годов, переживших количественный рост и спад активности в различных частях мира.

В 1980—1990-х годах трансграничный регион как явление выходит на новый уровень сотрудничества, при этом активно расширяя свои географические рамки в Восточной Азии² и Латинской Америке. Этот момент прослеживается на категориальном уровне базового документа о сотрудничестве приграничных регионов («Европейская рамочная конвенция о трансграничном сотрудничестве между территориальными сообществами или местными властями» от 1980 г., далее - Конвенция), в котором центральное положение занимает понятие «территориальное сообщество». Это определение означает не только власти или органы власти или органы, выполняющие местные и региональные функции, но и другие сообщества, рассматриваемые в качестве таковых в соответствии с внутренним правом каждого государства.

Принятие в 1980 г. в г. Мадриде Конвенции является ключевой точкой институционализации трансграничного сотрудничества как явления отличного от приграничных и пограничных отношений, способствовало формированию официальной позиции властей на развитие системы трансграничных связей, ее правовое обеспечение и закрепление форм взаимодействия на законодательном уровне. Этот институционально-правовой фактор определяет административный статус трансграничного сотрудничества, пространство распространения которого характеризуется социально-экономической, политической и социокультурной общностью.

С активизацией в последней четверти XX века процессов интеграции и регионализации изменилось содержание и понимание многих институтов и

¹ Согласно отечественной теории регионализации, под интеграцией понимается сложный, многоаспектный саморазвивающийся исторический феномен, который поначалу зарождается в наиболее развитых, с технико-экономической и социально-политической точки зрения, регионах мира и шаг за шагом втягивает в этот процесс все новые страны, по мере созревания их до необходимых экономических, политических и правовых кондиций.

² В Азиатско-Тихоокеанском регионе стали появляться новые трансграничные образования в форме «треугольников роста», которые представляют собой транснациональные экономические зоны (три и более страны), базирующиеся на стратегии интеграции приграничных территорий соседних государств. Такие образования используют возможности факторной взаимодополняемости, способствуют свободному движению рабочей силы, капитала и технологий и имеют вполне четкие границы.

явлений, в том числе границы, национального суверенитета и т.д. Происходит переосмысление социального пространства, больше внимания уделяется его неоднородности, отдельные элементы проявляют больше активности, в частности, на субнациональном уровне регионы демонстрируют больше экономической и политической самостоятельности, выходящей за пределы государства.

Так один из трендов происходящих изменений зафиксировал С.Хантингтон, обратив внимание на усиливающуюся прозрачность государственных границ и роль цивилизационного единства в образовании коалиций государств. По его мнению, все эти изменения «привели к тому, что многие стали свидетелями постепенного отмирания твердого государства-«бильярдного шара», общепризнанного как норма со времен Вестфальского мира 1648 г. ... и возникновения сложного, разнообразного и многоуровневого международного порядка, который сильно напоминает средневековый» [12, С. 37]. Безусловно это не означает возвращение к феодальной модели политического устройства, но траектория изменений общественных отношений от институтов модерна к новому типу общества, некоторыми исследователями трактуемого как постмодерн [9, С. 397].

Список литературы

1. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: история динамика политических взаимовлияний / А.Д. Воскресенский. - М.: "Муравей", 2004. – 600 с.
2. Галенович Ю.М. История взаимоотношения России и Китая. Книги I – II. – М.: СПСЛ; Русская панорама, 2011. – 464 с.
3. Ганзей С.С. Географические традиции в изучении феномена трансграничности // Трансграничный регион: понятие, сущность, форма / под ред. П.Я. Бакланова, М.Ю. Шинковского. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – С. 41 - 59.
4. Говорухин Г.Э., Ярулин И.Ф. Дальний Восток: история освоения и история утраты (социологический подход) // Вестник ТОГУ, 2009. №1. – С. 155 - 163.
5. Калхун К. Нации имеют значение. Культура, история и космическая мечта // Полит. наука. 2008. №1. - С. 195 - 207.
6. Киреев А.А. Специфика дальневосточной границы России: теория и история // Ойкумена, 2009. № 2. С. 70 - 82.
7. Мартынов В.С. Политический проект Модерна. От мирозкономики к мирополитике: стратегия России в глобализирующем мире / В.С. Мартынов. - М.: РОССПЭН, 2010. - 359 с.
8. Песцов С.К. Современный международный регионализм: сравнительная историческая динамика. – Владивосток: Морской гос. ун-т, 2004. – 270 с.

9. Петренко Е.Л. «Ю. Хабермас размышляет о модерне» / Е.Л. Петренко // Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций / Юрген Хабермас; пер. с нем. - М.: Весь Мир, 2008. - С. 395 - 410.
10. Плотников А.Ю. Русская дальневосточная граница в XVIII – первой четверти XX века: двести пятьдесят лет движения на России на Восток. – М.: КомКнига, 2007. – 240 с.
11. Степанов Е.Д. Политика начинается с границы: некоторые вопросы пограничной политики КНР второй половины XX в. / Е.Д. Степанов. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 244 с.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603с.
13. Цыганков П.А. Теория международных отношений: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 590 с.
14. Шишков Ю.В. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого взгляд в будущее / Ю.В. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. № 4. – С. 53 - 65.
15. Wheaton H. The Elements of International Law. – Oxford: Claredon press, L., 1936 (reprint of the 1846 ed.). Pp. 322.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПАЦИЕНТАМИ С ПСИХОТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ.

Анохина В.В.,

мед.психолог, ПКБ№1 им. Алексеева, Москва

Ефремова Д.Н.

*к.пс.наук, мед.психолог, ПКБ№1 им. Алексеева,
доцент кафедры нейро-патопсихологии РГГУ, Москва*

FEATURES OF THE CHOICE OF COPING STRATEGIES FOR PATIENTS WITH PSYCHOTIC DISORDERS.

Anokhina V.V.

medical psychologist, PKB№1 them. Alekseeva, Moscow

Yefremova D.N.

*Ph.D., science, medical psychologist, PKB№1 them. Alekseeva,
Associate Professor, Department of Neuro-Pathopsychology, RGGU,
Moscow*

Аннотация.

В статье приводятся факты успешного применения арт-терапевтических и когнитивно-психодраматических техник при реабилитации пациентов с психотическими расстройствами. Применяемые в данном цикле занятий техники, развивают навык выражения собственных эмоций социально приемлемыми способами, развивают способность к самопознанию (рефлексии), способствуют формированию навыка адаптивного снижения психоэмоциональной напряженности, снижают уровень субъективного переживания одиночества и ощущения «непонятости» социумом. Установлено, что уровень «Конфликтности» имеет значимо меньшие показатели у пациентов с шизотипическим расстройством, по сравнению с пациентами, страдающими биполярным и зависимым расстройством. Относительно уровня «Приспособления», то этот показатель значимо более выражен у пациентов с шизотипическим расстройством, по сравнению с пациентами с страдающими биполярным и зависимым расстройством.

Annotation.

The article presents the facts of successful application of art-therapeutic and cognitive-psychodramatic techniques in the rehabilitation of patients with psychotic disorders. Techniques used in this cycle of lessons develop the skill of expressing one's own emotions in socially acceptable ways, develop the ability to self-knowledge (reflection), contribute to the formation of the skill of adaptive reduction of psycho-emotional tension, reduce the level of subjective experience of loneliness and a sense of "incomprehensibility" by society. It is established that

the level of "Conflict" has significantly lower rates in patients with schizotypal disorder, compared with patients suffering from bipolar and dependent disorder. Regarding the level of "Adaptation", this indicator is significantly more pronounced in patients with schizotypal disorder, compared with patients with bipolar and dependent disorder.

Ключевые слова: психотические расстройства, когнитивно-психодраматические техники, адаптивные копинги, рефлексия.

Keywords: psychotic disorders, cognitive-psychodramatic techniques, adaptive copings, reflection.

В настоящее время психическое здоровье принадлежит к числу наиболее серьезных проблем, стоящих перед всеми странами, поскольку в тот или иной период жизни такие проблемы возникают у каждого четвертого человека. [4].

В аналитическом отчете, подготовленном группой специалистов, под редакцией В.С. Ястребова отмечено, что произошли «изменениями в динамике чисел больных по крупным группам расстройств в структуре больных: доля больных непсихотическими психическими расстройствами составила ... 51,1%». [9, стр.7].

Специалисты ФБГУ им. В.П. Сербского отмечают, что «...доля госпитализированных с психическими непсихотическими расстройствами составила 36,4%, а расстройства шизофренического спектра составили 56,5% от общего числа госпитализированных больных психиатрического спектра». [7.стр. 17].

Как показывает практика, у многих пациентов с психическими расстройствами личности (непсихотическими и шизотипическими) низкий навык самопознания своих эмоций и переживаний, и не сформированы адекватные способы их выражения. Такие пациенты не ощущают свою жизнь полноценной или счастливой. Основным триггером этого ощущения выступает недостаточность сформированности навыков преодоления конфликтных ситуаций с близкими людьми и окружающими. [3].

При этом, многим пациентам с психическими расстройствами удается сохранять определенную адаптированность, например, удерживаться на работе. Не подлежит сомнению, что своевременно оказанная психологическая помощь пациентам с психическими нарушениями способствует повышению уровня их социальной адаптации. [7]

Для решения задач повышения навыка самопознания (рефлексии) переживаемых ощущений и эмоциональных переживаний разработан цикл психологических занятий, направленных на формирование копингов совладающего поведения с целью расширения адаптивного репертуара у пациентов с шизотипическим (F21), биполярным аффективным (F31), зависимым (F10, F12, F13) расстройством.

Особенности личности пациентов с этими расстройствами характеризуются аномалиями психоэмоционального реагирования, которое и приводит к снижению социальной адаптации в виде снижения социального статуса, снижения уровня жизни, нарушения межличностных отношений и дальнейшему переходу заболевания в хроническую форму. [6]

Характерным для этой группы пациентов является постепенное изменение личности и поведения, которые выражаются в: бедности эмоциональной сферы, некоторой эксцентричности и странности поведения. По своим проявлениям, развитие болезненной симптоматики часто сходно с симптомами невроза, так как психоэмоциональные нарушения нарастают медленно и часто сглажены. Кроме того, нередко у пациентов, отмечается бредовая настроенность, своеобразие мышления и логики, затрудненность социальной адаптации. [3].

Специальным образом организованные психологические занятия способствуют оптимальному восприятию пациентами сложной информации, с ее последующей интеллектуальной проработкой для выбора и принятия оптимального решения и выражения психоэмоционального напряжения.

Апробированный цикл психологических занятий - это включение классических методов арт-терапии, психодрамы, когнитивно-поведенческой терапии и психотерапевтических техник ассоциативного восприятия и проецирования глубинных проблем личности во вне (метафорические проективные карты) в единую систему, учитывающую требования современного восстановительного (психореабилитационного) процесса.

Введение в цикл психореабилитационных занятий адаптированного метода когнитивной психодрамы, позволяет проработать кризис самопринятия в виде ролевой игры, сформировать навык присвоения позитивного копинга. Метод когнитивной-психодрамы, в большей степени, относится к экзистенциально-гуманистическому направлению, и рассматривает кризис самопринятия как неизбежный поворотный пункт или критический момент, после которого развитие личности может пойти по пути принятия своего заболевания и личностных особенностей, которые с ним связаны.

Основой когнитивной психодрамы, как метода психотерапии, является инсайт, в нашем случае, как внезапное осознание проблемной ситуации, понимание собственной роли в ее развитии и варианта завершения. Высказывание участника – это действие, основанное на импровизации, в основу которой положен характер героя и фабула читаемого произведения.

Произведение, поступки героев,- это фундамент, на котором каждый участник строит собственное понимание описываемого автором события (сюжета). Высказывания участника не ограничиваются рамками, есть простор для применения жизненного опыта, и творчества. Особенно интересны высказывания участников в отношении предполагаемого автором финала

произведения. Большое значение в когнитивной психодраме уделяется чувственному эффекту, возникающему при отреагировании внутренних конфликтов, выявляемых в ходе психодраматического чтения.

Необходимое условие для проведения психодрамы - доброжелательность группы, спонтанность поведения, импровизация. "Проживая" важные ситуации, пациент по-новому осознает проблемы, способы своего реагирования, отношения к событиям, ценностям, конкретным делам. Пациент открывает новые возможности построения отношений с близкими людьми, обществом в целом и самореализации.

Применение техник арт-терапии позволяет реализовать как базовую идею о рефлексии и проработке переживаемых эмоций, позволяющих снизить выраженность уровня конфликтности, так и целенаправленно формировать у пациентов с шизоидным, шизотипическим, биполярным, зависимым расстройством личности навык произвольной регуляции психоэмоционального напряжения и выбора оптимальных стратегий совладающего поведения. [2].

Включение в психореабилитационный цикл современных техник и методов, объединенных общей идеей самопознания (рефлексии), переживаемых эмоций показали эффективность как в стационарном режиме, так и в амбулаторных условиях.

Апробация цикла психореабилитационных занятий проходила в период январь-июнь 2018г. на базе ГБУЗ ДЗМ ПКБ№1 им. Н.А. Алексеева.

Исследование динамики уровня переживаемого одиночества и преобладающих стратегий совладающего поведения до начала психореабилитационного цикла занятий (далее Срез1) и после его завершения (далее Срез 2), проведено среди 80 пациентов стационарного отделения. Результаты пациентов с шизотипическим расстройством отнесены в группу 1; с биполярным аффективным расстройством в группу 2; с зависимым поведением в группу 3.

Таблица 1.

Распределение численности участников цикла по нозологиям

Всего пациентов, чел.	Нозологическая группа		
	Шизотипическое р-во (F21)	Биполярное аффективное р-во (F31)	Зависимое р-во (F10, F12, F13)
80	24	21	35

Статистическая обработка выполнена с помощью пакета программ для статистической обработки данных Statistica 10.

Можно отметить, что существенных различий в группах по уровню ощущения одиночества (тест Н.В. Корчагиной) и преобладание в каждой нозологической группе определенной копинг-стратегии решения трудных жизненных ситуаций (тест Р.Лазаруса) не было выявлено.

Однако, получены данные о наличии различия выбираемых копинг стратегий совладания с конфликтной ситуацией (Тест К.Томаса) у пациентов с различной нозологией до участия в цикле психореабилитационных занятий (срез 1), значимые корреляции (критерий Мана-Уитни, для малых групп) представлены в таблице 2, 3,4.

Таблица 2

Результаты сравнения переменных (срез 1) между группами 1 и 2

1. Переменные	Rank Sum (1 уровень)	Rank Sum (2 уровень)	U	Z	p
К.Томас. Уровень конфликтности	463,5	1076,5	232,5*	-2,2	0,031
К.Томас. Приспособление	754,0	786,0	191,0**	2,9	0,004

Примечание: * при $p < 0,05$; ** при $p < 0,01$

Проведенное сравнение выявило значимые различия между группой 1 (шизотипическое р-во) и группой 2 (биполярное р-во) «Уровень конфликтности» ($U=232,5$ при $p=0,031$) и «Приспособление» ($U=191$ при $p=0,004$).

Сравнение преобладающих копинг стратегий у пациентов в группе 1 и 3 (шизотипическое и зависимое расстройство) представлено в таблице 3.

Таблица 3.

Результаты сравнения переменных (срез 1) между группами 1 и 3

Переменные	Rank Sum (1 уровень)	Rank Sum (3 уровень)	U	Z	p
К.Томас. Уровень конфликтности	544,5	1801,5	313,5*	-2,4	0,017
К.Томас. Приспособление	936,5	1409,5	281,5**	2,8	0,005

Примечание: * при $p < 0,05$; ** при $p < 0,01$

В ходе проведенного сравнения были выявлены значимые различия между пациентами с шизотипическим расстройством и пациентами с зависимым поведением по переменным «Уровень конфликтности» ($U=313,5$ при $p=0,017$) и «Приспособление» ($U=281,5$ при $p=0,005$).

Сравнение преобладающих копинг стратегий у пациентов в группе 2 и 3 (биполярное аффективное и зависимое расстройство) не выявил значимых различий по способам поведения в конфликтных ситуациях и по копинг-стратегиям и уровню ощущения одиночества.

На рисунке 1 представлено распределение среднегрупповых показателей выраженности уровня «Конфликтности» и «Приспособления» в нозологических группах.

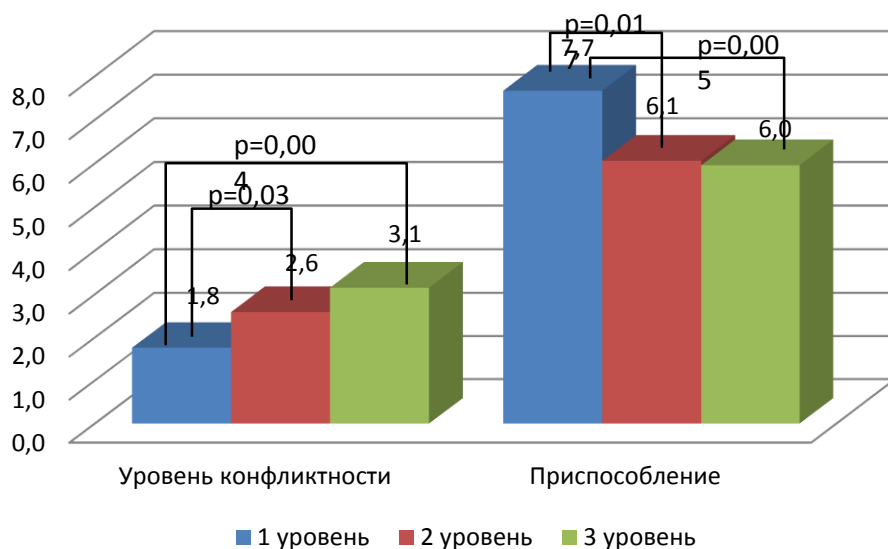

Рисунок 1 – График соотношения среднегрупповых показателей уровня конфликтности и приспособления для 1,2,3 группы

Установлено, что уровень «Конфликтности» имеет значимо меньшие показатели у пациентов с шизотипическим расстройством, по сравнению с пациентами, страдающими биполярным и зависимым расстройством. Относительно уровня «Приспособления», то этот показатель значимо более выражен у пациентов с шизотипическим расстройством, по сравнению с пациентами с страдающими биполярным и зависимым расстройством.

Таким образом, у пациентов с шизотипическим расстройством выявлен менее выраженный уровень конфликтности на фоне ощущения готовности принесения в жертву собственных интересов ради интересов другого человека.

Анализ динамики результатов пациентов, проводили путем сравнения данных среза 1 и среза 2 (полученных после прохождения цикла психореабилитационных занятий), показал наличие корреляции уровня «Одиночества» и относительно выбираемых копинг-стратегий. Выявленные значимые взаимосвязи между переменными, выполненные с помощью рангового корреляционного анализа Спирмена, представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Корреляционная матрица

Переменные	Состояние одиночества (срез 1)	Состояние одиночества (срез 2)
Р.Лазарус. Конфронтативный	0,21*	0,16
Р.Лазариус. Дистанцирование	0,26*	0,03
Р.Лазариус. Поиск социальной поддержки	-0,21*	-0,10
Р.Лазариус. Положительная переоценка	-0,07	-0,22*

Примечание: * отмечены значимые r-коэффициенты корреляции

В ходе проведенного корреляционного анализа в первом срезе были выявлены положительные корреляции между состоянием Одиночества и Конфронтационным копингом ($r=0,21$ при $p<0,05$) и копингом Дистанцирование ($r=0,26$ при $p<0,05$). Отрицательные взаимосвязи были обнаружены между состоянием Одиночества и копингом Поиск социальной поддержки ($r=-0,21$ при $p<0,05$). Во втором срезе была обнаружена только отрицательная корреляция между состоянием Одиночества и копингом Положительная переоценка ($r=-0,22$ при $p<0,05$).

Таким образом, перед участием в цикле занятий (срез 1), чем выше наблюдается уровень испытываемого «Одиночества», тем сильнее будут выражены копинг «Конфронтация» и копинг «Дистанцирование», на фоне снижения выраженности копинга «Поиск социальной поддержки». Иными словами, чем выше уровень испытываемого чувства одиночества пациентами с представленными психическими расстройствами, тем чаще, отмечается тенденция применения неадаптивных копингов, конфронтация и дистанцирование.

Анализ полученных взаимосвязей, показал, что чем ярче проявляется уровень испытываемого одиночества, тем реже данные обследуемые будут использовать копинг по типу «Положительной переоценки», т.е. в данном случае будет снижаться склонность в конфликтной ситуации использовать адаптивный копинг.

Следовательно, разработка специальных циклов психокоррекционных занятий, опирающихся на методы и техники, такие как арт-терапия, когнитивная психодрама, когнитивно-поведенческая психотерапия, объединенные в целостную систему и направленные на реализацию задачи, способствуют снижению болезненной симптоматики, такой, как раздражительность, конфликтность.

Применяемые в данном цикле занятий техники, развивают навык выражения собственных эмоций социально приемлемыми способами. Кроме того, развивают способность к самопознанию (рефлексии), способствуют формированию навыка адаптивного снижения психоэмоциональной напряженности, снижают уровень субъективного переживания одиночества и ощущения «непонятости» социумом. Опираясь на возможности сохраненных структур личности пациента, развивается способность к дифференциации переживаемых эмоций и осознанному применению адаптивных копингов, что способствует сохранению достигнутых результатов терапии, продлению сроков ремиссии.

Современные требования к процессу восстановления психического здоровья подразумевают выбор средств и технологий, которые усиливают эндогенные восстановительные процессы, такие как арт-терапия, когнитивная психодрама, когнитивно-поведенческая терапия повышают уровень социальной адаптации и качество жизни пациента, расширяющие репертуар применения полученного информационного и энергетического ресурса для достижения социальной и духовной самореализации.

Литература

1. Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 года №3185_1 «О психиатрической помощи и гарантиях граждан при её оказании».
2. Ефремова Д.Н. Влияние эмоциональных свойств личности на выбор копинг-стратегий//ГОУВПО «Государственный институт управления» №8/2011. Москва, 2011.с.38-40
3. Ефремова Д.Н. Дегтяренко В.И. Телесно-ориентированный подход в психологической коррекции совладающего поведения у больных с шизотипическим расстройством, осложненным алкогольной зависимостью//Тезисы юбилейной научно-практической конференции «Комбинированная и сочетанная патология: проблемы диагностики и лечения в условиях крупных военных лечебных объединений»/ФГУ «Главный военный госпиталь Н.Н. Бурденко» МО РФ. М.,2010.-с.251-253
4. Здоровоохранение в России.2015:стат.сб/Росстат.-М.2015.-174 стр.
5. Казаковцев Б.А. Эпидемиологические критерии качества организации психиатрической помощи // Тезисы IV Международной конференции «Эффективное управление медицинской организацией» и V Съезда Российского общества по организации здравоохранения и общественному здоровью. 26-27 мая Москва 2016.
6. Казаковцева В.А., Демчева Н.К., Николаева Т.А. и др. Состояние психиатрических служб и распространенность психических расстройств в Российской Федерации в 2013-2015гг// Организационные и методические аспекты психического здоровья/ ФБГУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, М.2015.
7. Организационные и методические аспекты проекта «Пациент и его семья: от психиатрического просвещения к социальной интеграции». Пособие для профессионалов, работающих в сфере психического здоровья. / Под редакцией проф. В.С.Ястребова. – М.: МАКС Пресс, 2008.- 113с.
8. Приказ Минздравсоцразвития России от 17.05.2012 №566н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения».
9. Распространенность психических расстройств в населении Российской Федерации в 2011 году / Под редакцией доктора медицинских наук, профессора В.С. Ястребова: Аналитический обзор. – М.: ФГБУ «ФМИЦПН» Минздрава России, 2014. – 43 с.

ФИЛОЛОГИЯ

ИНТЕНСИВНО-КРАТНЫЙ СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ АВАРСКОГО ГЛАГОЛА

Бараева Хайбат Абдулатиповна

Аспирант,

Дагестанский государственный университет,

г. Махачкала,

Преподаватель,

Республиканский профессионально-педагогический колледж

им. Р.Гамзатова, г. Буйнакск.

В настоящей работе мы принимаем понимание способов действия (СД) как отличных от видов самостоятельных значений. Семантика СД связана с языковой концептуализацией внутренней структуры отражаемых ситуаций, в то время как видовые значения связаны с соотносённостью ситуаций с моментом восприятия, с их различным «видением». Как значения СД здесь сопоставляются типовые элементы аспектуального содержания, присоединяемые к исходному лексическому значению глагола и изменяющие его акциональное содержание. Это – семантические признаки количественной аспектуальности (итеративности, фазовости, специально-результативные значения), которые выражены формальными показателями в составе глагольной словоформы.

В работах по аварской аспектологии многократный способ действия выделяется как единственный, образуемый при помощи морфологических средств. В основе семантики многократных глаголов лежит важнейший компонент количественной аспектуальности – кратность. Содержание многократного способа действия состоит в том, что многократные глаголы в аварском языке называют многоактное действие, состоящее из нескольких однородных, прерываемых актов [3, с. 119]. Например, *буссизе* ‘(по) резать’ – *бусс-буссизе* ‘разрезать’.

В своей работе Д.А. Магомедова относит к глаголам многократного СД только глаголы, образованные путем редупликации. Выделяя редупликацию как единственный способ выражения многократности действия, автор дает развернутое описание разных форм редупликации в аварском языке, самой распространенной среди которых является редупликация основы. Например:

Цинги ццидакье бихь-бихьун бана гьеб. ‘Затем в ярости изорвала его’ (порвала несколько раз, ср. *бихьана* ‘порвала’)

«Салим! Ва Салим!» абун *шурицудулел* рукIана гьельул кIутIби.
‘Салим! Салим!’ – нашептывали ее губы’

(М. Магомедов «ГIаздада бакараб цIа»)

Рассматривая многократность как промежуточный этап образования длительного вида от недлительного, М.М. Нурмагомедов полагает, что «образование длительного вида от недлительного исторически обусловлено многократной формой глагола, являясь переходной стадией становления коррелятивного ряда в аварском языке» [5, с. 7]. Формирование длительных глаголов от недлительных он иллюстрирует рядом форм типа: ‘мять’ *букIкIине – букIкI-букIкIине – букIкIуркIкIине – букIкIаризе*; ‘копать’ *бухъизе – бухъ-бухъизе – бухъурхъизе – бухъаризе*. Но на современном этапе у многих глаголов представлены лишь формы «длительного вида, многократного СД и недлительного вида» [6, с. 148]. Например: ‘стукнуть, стучать’ *кIумIизе* (недлительный) – *кIумI-кIумIизе* (многократный СД) – *кIемIезе* (длительный); ‘резать, порезать’ *къомIизе* (недлительный) – *къомI-къомIизе* (многократный СД) – *къомIаризе* (длительный); ‘писать, написать’ *хъвазе* (недлительный) – *хъва-хъвазе* (многократный СД) – *хъвадаризе* (длительный).

З.М. Маллаева справедливо полагает, что такой переход одной формы в другую в аварском языке «вовсе не обязателен, хотя, конечно, и допустим» [4, с. 172].

Еще М. Е. Алексеев обратил внимание на то, что редупликация в аварском языке предстает как неоднородное явление, то есть различают разные формы редупликации. Наиболее распространенной формой редупликации является повторение корня, например: *буссизе* ‘резать’ – *бусс-буссизе* ‘разрезать’, *бекизе* ‘ломать’ – *бек-бекизе* ‘разломать’, *бикъизе* ‘делить(ся), разделить(ся)’ – *бикъ-бикъизе* ‘разделить, раздвигать’, *бихъизе* ‘(по)рвать(ся)’ – *бихъ-бихъизе* ‘разорвать(ся)’, *бортизе* ‘падать, упасть’ – *борт-бортизе* ‘западать, стать впалым’, *букIкIине* ‘мять(ся), помять(ся), морщиться’ – *букIкI-букIкIине* ‘мяться, измяться’, *бухъине* ‘завязать’ – *бухъ-бухъине* ‘завязать (местами)’, *багъизе* ‘продырявливаться, продырявиться’ – *багъ-багъизе* ‘изнашиваться’ [3, с. 113].

Киналго ругъназда жемизе катан гIечIо, чIартал гIечIелъубе дица АхIмадил ругънада, тIаса бахъун бихъ-бихъун, дирго гурдил рукъалаби жемана... ‘Все раны перевязать бинтов не хватило, где не хватило лоскутков, сняв с себя и разорвав (на куски) своего платья лоскутки намотала’

ХIасраталгIул цIеца боркъараб дир ракI къвагъ-къвагъун, бихъ-бихъун ине бегъилин... ‘Огнем любви зажжённое мое сердце взорваться, разорваться на куски может...’ (А. Магомаев «Горянка»)

Цинги тохлъукъе тIадеги вахъун, вачIун, гъес жиндирго къагIидаялъ бетIерги борхизе гъабун, каранда зар кIумI-кIумIулаан.

‘Затем, вдруг поднявшись, он, по-своему подняв голову, об грудь кулаком стучал (несколько раз)’ (З.Батирова «О М. Сулиманове»)

Гъел речIчIарал ганчIаца къватI-къватIизарун руго ‘Они от брошенных камней растрескались’ (Ф. Алиева «МугIрузул закон»)

Путем повторения основы редуплицируются, как правило, глаголы с классным показателем. Глаголы без классного показателя редуплицируются путем повторения корневой морфемы [3, с. 114].

Исследуя структуру форм аварского глагола, С. М. Хайдаков также отмечал, что: «структурным признаком глаголов множественного, или многократного, действия является исключительно редупликация корневой морфемы бесклассных глаголов или основы классных глаголов. Структурным признаком глаголов учащательного, или длительного, действия являются деривационные аффиксы *-ар, -дар, -д, -олд, -онт*, а также аблаутное чередование как особый способ деривации» [7, с. 48].

В некоторых формах глаголов многократного СД в аварском языке наблюдаются не только разные формы редупликации, но и наращение суффиксов длительности (или учащательности). Так, некоторые классные глаголы редуплицируются путем повторения корневого согласного, при этом «присоединяется показатель учащательности: *бахъизе* ‘снимать’ – *бахъ-ар-хъ-изе* ‘тащить’, *бекизе* ‘ломать, сломать’ – *бек-ер-к-изе* ‘ломаться’, *букIкIине* ‘мяться’ – *букIкI-у-р-кIкI-изе* ‘мяться’ [1, с. 41], а иногда и двух суффиксов длительности: *букIкI-у-р-кIкI-ахъд-изе* ‘ломаться, кривляться’ [3, с. 114].

Д.А. Магомедова также выделяет группу глаголов, которые по своему структурному устройству можно отнести как к многократным, так и к длительным, «поскольку здесь имеет место и редупликация, и суффиксальная деривация» [3, с. 115]. К этой группе автор относит лишь небольшое количество звукоподражательных глаголов типа: *ба-ба-д-изе* ‘заикаться’, *хIи-хIи-д-изе* ‘ржать’, *гле-гле-д-изе* ‘кукарекать’, *къу-къу-д-изе* ‘кудахтать’, *бу-бу-д-изе* ‘мычать’, в которых наблюдается наращение суффикса *-д-*.

В некоторых случаях, при образовании многократных форм с суффиксами длительности, дуративный суффикс *-д-* замещает конечный согласный второго редуплицированного компонента (как правило, это сонорный или боковой согласный), например: *шур-шудизе* ‘шевелиться’, *чул-чудизе* ‘плакать (тайком)’, *гъим-гъидизе* ‘улыбаться’, *хIел-хIедизе* ‘подхалимничать, подлизываться’, *квал-квадизе* ‘возиться’, *хъун-хъудизе* ‘храпеть’ и т.д.

Гун рачIана къадал, къадахъабазда

Цадахъ квал-квадана сахъарав васги. ‘Выросли стены, вместе с каменщиками **возился** и выздоровевший мальчик’

(Ф. Алиева «МугIрузул закон»)

ГIазул тIохал ругел дир рорхальаби,

Лъарал гъулгъудулел дир гъварильаби. ‘... со снежными высотами мои вершины, с **ворчащими** реками мои глубины’

(Р. Гамзатов «ХIасратаб рокъиги боркъараб ццинги»)

Ццинги ... хIел-хIедизе, гъев вичун восизе квер бана ‘Затем ... **принялся подхалимничать**, подкупать его’

(М. Магомедов «И птицы покидают гнезда»)

З.М. Маллаева также выделяет в аварском языке несколько разновидностей т.н. «сложной» редупликации. К ним относятся: 1) повторение основы с согласным *м* в анлауте: *кватлuze* ‘опоздать’ – *кватли-матлuze*, 2) повторение синонимичного или близкого по смыслу глагола: *чухлuze* ‘стучать’, ‘толочь’, *клымлuze* ‘стукнуть, ударить’ – *чухла-клымлuze* ‘постукивать’, *чуризе* ‘стирать’, *хулизе* ‘полоскать’ – *чура-хулизе* ‘простирануть’, 3) повторение сходного по звучанию глагола, например: *бикъизе* ‘раздавать’, *биххизе* ‘рушиться’ – *бикъа-биххизе* ‘разойтись, раздать’, 4) повторение рифмующегося слова: *къачлазе* ‘наряжаться’ – *къачла-клатлазе*; *жубазе* ‘смешивать’ – *жуба-гъубазе*; *багъаризе* ‘двигаться’ – *багъа-бачаризе* и др. [4, с. 174-175].

Соглашаясь с тем, что «благодаря такому способу словообразования, аварский язык значительно расширяет свои выразительные возможности», Д.А. Магомедова полагает, что эти глаголы, несмотря на структурную схожесть, с точки зрения выражаемой ими семантики, не имеют ничего общего с многократными глаголами [3, с. 119], то есть не выражают многократный способ действия. Например:

Гъале гъанже гъаниб кинабго хиса-басун буго ‘А теперь здесь все изменилось’ (М. Магомедов «Тополя»)

Хис-хисун глоркъги ккун глोलухъабаца хабалахъе унеб херасул мали ‘Погребальная лестница, которую молодые люди несут на кладбище, меняя руку (несколько раз, т.е. передавая друг другу ручку)’

В первом предложении *хиса-басун*, можно заменить обычной формой *хисун буго*. При этом в плане семантики никаких изменений не произойдет. Однако предложение с глаголом *хиса-басун буго* более эмоционально окрашено, а семантику многократности данная форма не выражает.

Как мы уже писали, семантическое содержание многократного способа действия состоит в том, что многократные глаголы в аварском языке называют многоактное действие, состоящее из нескольких однородных, прерываемых актов.

А.А. Бокарев дает следующую семантическую характеристику многократных глаголов аварского языка: «Что касается значения, то глаголы многократные выражают либо совокупность однородных действий, из которых каждое связано с одним из однообразных объектов (например: *Дос члва-члвана глемерал гладамал* ‘Он перебил много людей’ (Усл., 195), *Дос хъвехъана куйдул* ‘Он перерезал баранов’ (Усл., 197); либо последовательность однородных действий (*кланцл-кланцлун вачлана дов* ‘прыгая, пришел он’, (Усл., 195), направленных в случае переходного глагола, в одном и том же отношении, на один и тот же объект (*дир клигъежалде къаб-къабун дос* ‘он потрепал меня по плечу’ (Усл., 196), *дос дида зинк/кл-зинк/клула* ‘он меня щиплет’ (т.е. ‘один щипок следует за другим’ – Усл., 196)» [2, с. 53].

В том случае, когда имеет место совокупность однородных действий, многократные глаголы, теряя концентрированность, приобретают семантику хаотичности (т.е. называют неоднократное движение,

производимое в разных направлениях). Д.А. Магомедова характеризует их как динамичные, процессуальные глаголы активного действия.

Если же действие направлено на один объект, многократные глаголы выражают последовательное, целенаправленное действие.

На наш взгляд, глаголы т.н. многократного СД выражают аспектуальное значение не только кратности действия, но и его интенсивности.

Гьель кагъат бихъана 'Она порвала письмо'

Гьель кагъат бихъ-бихъун бана (бихъ-бихъана) 'Она изорвала (на кусочки) письмо'

Во втором примере редуцированный глагол *бихъ-бихъизе* передает не только значение многократности (т.е. порвала несколько раз), но и значение интенсивности действия (во втором предложении действие более экспрессивное, эмоциональное, быстрое), т.е. идет усиление этого действия. Это значение можно сравнить со значением интенсивно-кратного способа глагольного действия в русском языке, связанного с обозначением действий, совершаемых интенсивно и многократно: *выплясывать*, *выпрыгивать* и т.д. То есть в этих аварских глаголах, традиционно именуемых как многократные, сочетается семантика кратности и интенсивности действия.

Значение кратности также признается авароведами составной частью длительных глаголов. Но, как пишет Д.А. Магомедова, длительные глаголы выражают более многократное действие, чем сами многократные глаголы, напр.: *къотI-къотIлизе* 'разрезать (напр., на несколько кусков)', *къотIаризе* 'заниматься (рубкой) резанием'. Многократные глаголы выражают кратное действие без семантики протяженности во времени, а длительные глаголы выражают также кратное действие, но обязательно с семантикой протяженности во времени [3, с. 121].

Но, как мы уже писали, определенные изменения в семантике глаголов при образовании глаголов многократного действия, все же, происходят. С.М. Хайдаков характеризовал эти изменения следующим образом: «Активно направленное на объект действие при редукации сохраняет динамичность, но теряет концентрированность, действие становится многофазным и более дробным: ср. *дос къунцIула лемаг* 'он стрижет овцу' и *дос лемаг къунцI-къунцIула* 'он стрижет овцу' (стрижет не всю овцу, а отдельными местами). Хотя действие редуцированного глагола ориентировано на объект, этим действием охвачены только отдельные части данного объекта – в этом, собственно, заключена характеристика действия, сообщаемая редукацией, дробность, неполная ориентированность на объект и т.д.

Редуцированная основа, как правило, выражает многофазное действие, многократного типа. В результате этого, действие, связанное с пределом, сменяется действием, связанным с отсутствием предела» [7, с. 63-64].

При редукации, как правило, не наблюдается изменения семантики производной лексики, но многократные глаголы имеют более узкое лексическое значение по сравнению со своими однократными коррелятами,

например: *батизе* 1) ‘находиться, найтись, отыскаться, обнаружиться’; ‘встречаться, встретиться’; 2) ‘существовать, бытовать, находиться’; ‘быть в наличии’; 3) ‘находить, найти, отыскать, разыскать, обнаружить, встречать, встретить’; *бат-батизе* ‘случаться, встречаться’; *цлцлазе* 1) ‘тянуть, тащить кого-л., что-л.’; ‘протягивать, протянуть, натягивать, натянуть что-н.’; 2) ‘вести кого-л.’; 3) ‘весить, тянуть’; 4) ‘склоняться, (склониться на чью-л. сторону, принимать (принять) чью-л., сторону)’; 5) ‘курить, потягивать’; *цлцла-цлцлазе* 1) ‘тянуть, тащить кого-л., что-л.’; 2) ‘вести, водить кого-л.’; *бахъизе* 1) ‘получаться, получить, выходить, выйти’; 2) ‘оканчиваться, окончиться, заканчиваться, закончиться: завершаться, завершиться’; 3) ‘проходить, пройти, протекать (о времени)’; 4) ‘снимать, снять что-л.’; 5) ‘вынимать, вынуть, вытаскивать, вытащить, извлекать, выхватить что-л.’; 6) ‘отнять, выдернуть’; 7) ‘исключить’; 8) ‘выпускать, издавать’; 9) ‘давить, жать, выжимать, выжать’; 10) ‘выводить, вывести’; 11) ‘высадить, высаживать кого-л.’; 12) ‘прививать, привить что-л.’; 13) ‘проводить, провести (время)’; *бахъ-бахъизе* ‘снимать, снять что-л.’; ‘быстро разбирать, разобрать.

Из трех, четырех и даже тринадцати значений обычных глаголов многократные формы сохраняют одно–два значения [3, с. 122].

Помимо более узкого лексического значения, на наш взгляд, глаголы, образованные путем редупликации, обладают выраженным значением интенсивности (т.е. действие происходит быстро, резко). Исходя из этого, лучше назвать этот СД не просто многократным, а интенсивно-кратным.

Список литературы

1. Алексеев М.Е. Сравнительно–историческая морфология аваро-андийских языков. – М., 1988. – 223 с.
2. Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. – М. – Л.: АН СССР, 1949. – 277 с.
3. Магомедова Д.А. Типология средств выражения функционально-семантического поля аспектуальности в аварском и английском языках: дис. канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – 158 с.
4. Маллаева З.М. Глагол аварского языка: структура, семантика, функции. – Махачкала, 2007. – 397 с.
5. Нурмагомедов М.М. Временные форманты глаголов в аварском языке // Выражение временных отношений в языках Дагестана. – Махачкала, 1991.– С. 136–139.
6. Нурмагомедов М.М. Морфологическая структура глагола в аварском языке: Дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1992. – 222 с.
7. Хайдаков С.М. Система глагола в дагестанских языках. – М., 1976. – 275 с.

ЯЗЫКОВОЕ БРАТСТВО: РУССКИЙ ЯЗЫК СРЕДИ СЛАВЯНСКИХ И НЕСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Ousseynou Tall

PhD in Russian Linguistics since June 2011 graduated from the Voronezh State University, Russian Federation.

Dr. Tall teaches Russian Linguistics, Linguistic Theories and English as a Second Language at the Faculty of Arts and Social Sciences, department of Slavonic languages and civilizations at Cheikh Anta Diop University of Dakar in Senegal.

Abstract

This article highlights the language brotherhood between Russian and the other Slavonic and non-Slavonic languages. Russian language uses an important range of words taken from Slavonic languages because of the tight link Russian language has with the latter. Non Slavonic and European languages such as English are very important donors as well.

Key words: language, brotherhood, Russian, Slavonic, donors, linguistics

На земле насчитывается (по разным данным) от 3 до 10 тысяч языков. Они отличаются друг от друга степенью распространенности, социальными функциями и структурными характеристиками.

В мире языков, существуют целые группы языков, почему-то близко напоминающих друг друга по ряду признаков. В то же время они резко отличаются от многих групп языков, которые, в свою очередь, во многом похожи между собой.

Слово «человек» звучит очень похоже в целом ряде языков. Сравните русское «человек», украинское «чоловик», польское «clovek» (чловек), болгарское «човек», чешское «clovek» (чловек). Всё это – языки народов, которых мы называем славянскими народами.

Но существуют и другие языковые группы, внутри которых мы замечаем не меньшее сходство, зато между их словами и словами славянских языков найти общее труднее. Так, «человек», по-французски – *homme*; по-латыни – *homo*; по-испански – *hombre*; по-итальянски – *uomo*; по-румынски – *om*. Эти языки, как мы видим, принадлежат романской языковой семье.

В то же время у турок, татар, азербайджанцев, туркмен, узбеков и других тюркских народов понятие «человек» будет выражаться словом «киши» или другими словами, близкими к этому. Слова эти не похожи ни на славянские, ни на романские, зато между собой эти языки опять имеют большое сходство. Это сходство не могло возникнуть случайно, а является результатом родства языков.

Языкознание учит нас, что в мире существуют не только отдельные языки, но и большие и маленькие группы языков, сходные между собой. Группы эти называются «языковыми семьями», а возникли и сложились они

потому, что одни языки способны как бы порождать другие причём вновь появляющиеся языки обязательно сохраняют некоторые черты, общие и теми языками, от которых они произошли, Мы знаем в мире семьи германских, тюркских, славянских, романских и других языков. Очень часто родству между языками соответствует родство между народами, говорящими на этих языках ; так, в своё время русский, украинский, белорусский народы произошли от общих славянских предков.

У русского языка много доноров. Их можно разделить на две части славянские языки- доноры (Болгарский, Украинский) и неславянские языки (Восточные языки, Кавказские языки - Чеченский, Английский язык и другие европейские языки).

1. Славянские языки-доноры

Сначала определим наличие среди новых общественно-политических заимствований лексем, заимствованных из славянских языков.

В этой группе можно выделить в первую очередь употребляемые при описаниях русско-украинских отношений украинизмы мова (язык Достоевского или “Мова окупантів”? // Российская газета, Суббота, 30 октября 1999 г.) и самостийность. Впрочем, слово самостийность есть и в других славянских языках (в болгарском, например “ СЕЙЧАС тараклийцы, которые после многочисленных и тщетных попыток достучаться до кишиневских властей, намереваются избрать собсвенную власть, не зависящую от Кишинева. “Самостийность”, конечно, будет объявлена незаконной. Но если болгары объединятся с гагаузами, а Комрат против такого варианта не возражает, то Кишинев получит ещё один оппозиционно настроенный регион. На севере же республики множество украинских сел. А вдруг они тоже захотят создать нечто вроде автономии?” - Российская газета) и сфера его употребления в проссе тоже несколько шире. Слова эти для русской публицистики не ноии, но, как и многое другое в общественно-политической лексике, в последнее десятилетие особенно актуальны.

Использование в прессе украинизмов объясняется не только традиционно тесными контактами и общими корнями русского и украинского языков, но и заинтересованностью российских СМИ современной судьбой русского языка на Украине, где не очень грамотные политики пытаются навязать русскоговорящей части населения новые правила русского языка.

2. Неславянские языки

• Восточные языки

Из неевропейских заимствований выделим уже упоминавшийся тюркизм (туранизм) туркмен-баши (“глава туркменов” – неофициальный титул президента Туркмении Спармурата Ниязова, образованный по аналогии с псевдонимом Мустафы Кемалю – “Ататюрк”, отец турок), слово с арабским корнем ваххабиты (исламские экстремисты, последователи Мухаммеда ибн Абд аль-Вххаба), арабизмы талибан, талибы (тоже наименование исламского экстремистского движения; талибан переводится с арабского как

студенты; как студенты; костяк талибского религиозно-политического движения составляют студенты и выпускники исламских школ-медресе). Все эти заимствования сделаны для обозначения новых общественно-политических реалий.

• **Кавказские языки (чеченский)**

Среди неевропейских языков-доноров особое внимание стоит обратить на чеченский язык.

Заимствования из чеченского языка чрезвычайно немногочисленны (в исследованных нами материалах нам встретилось лишь слово “тейп”), но занимают совершенно особое место в ряду новых заимствованных слов общественно-политической лексики. Русский язык имеет несравнимые с чеченским распространение, письменную и устную традиции, коммуникационное значение и т.д., однако младописьменный язык малой народности оказался языком-источником заимствования для великого русского языка в связи с серьезным и затяжным военным конфликтом в Российской Федерации, центр которого локализуется на территории компактного проживания носителей чеченского языка.

Слово “тейп” обозначает род, родовую общину у чеченцев, являющуюся важнейшим элементом традиционной общественной организации чеченского народа.

• **Английский язык**

Как уже говорилось, среди языков-доноров преобладает английский язык. Вот новые слова общественно-политической лексики, заимствованные из английского: тинэйджер (СМ., например, название рубрики “Тинэйджер-экспресс” в “Ставропольской правде”), менеджер (“Стал бы педагогом, учителем обществоведения в школе или преподавателем политологии в вузе. Менеджером в какой-нибудь фирме...” (Жириновский, в ответ на вопрос, кем стал бы, если бы не стал политиком); (“Российская газета”, 23.06.2000),

(“Российская газета”, 30.07.1999), саммит (встреча на высшем уровне; “Окинавский саммит ничего не омрачало...”, (“Российская газета”, 25.07.2000), ребефинг (“воз/перерождение”, название секты и используемой её адептами психотехники).

Столь активное использование английского как языка-донора обусловлено исторически сложившейся огромной ролью англоязычных стран на мировой геополитической арене и английского языка как языка международного.

Заметной причиной заимствования английских слов является также активная американская культурная экспансия.

Развитие на российской почве современной демократии, парламентаризма и рыночного либерализма также способствует заимствованию терминов из английского языка: вместе с реалиями, ими обозначаемыми.

• **Другие европейские языки**

По прежнему языками-источниками новых заимствований для русского языка (как и для большинства других современных языков) служат латинский и греческий языки.

Безусловно, не все из этих заимствований останутся надолго в языке: вспомним, например, введенное в активный дискурс политиков в СМИ М.С. Горбачевым слово консенсус (“ В случае с бывшей Югославией есть консенсус в Совете Безопасности, но нет единства в ООН...”, “Новое время”, № 41, 1993), призванное заменить слова общественное согласие, компромисс и т.п. В прессе последних трёх лет (1999-2001) это слово уже практически не встречается.

Харизма (*греч. Charisma милость, божественный дар*), харизматический лидер – тоже слова для русского языка новые, по меньшей мере в общественно-политическом дискурсе. Харизма – грецизм.

Интерес вызывает слово новоруши (*газета “Родина”, 27 апреля 2001 г., с. 1*). Вероятно, оно образовано от устойчивого словосочетания новые русские, но по аналогии с галлицизмом нувориши (от франц. Nouveau riche, букв. Новый богач).

Исследования показывают, что среди языков-источников новых заимствованных слов сегодня первое место держит английский язык. Это объясняется огромной ролью англоговорящих стран (прежде всего США) в современной мировой общественной и политической жизни, активной культурной экспансией США, а также внедрением в России демократии, парламентаризма, либерализма и рыночной экономики, т.е. реалий, в области которых наибольший опыт имеется именно у англоговорящих стран, а следовательно именно английский язык является законодателем соответствующих специальных терминологий. Распространение интернета, технологии, созданной в США, также способствует заимствованию именно английских слов.

Встретившиеся нам заимствования из арабского языка являются наименованиями религиозных сект и связаны с находящимися в центре общественного внимания военными конфликтами в России (“ваххабиты” - Чечня) и за рубежом (“малибы” – Афганистан).

Заимствование из чеченского языка (“тейп”) также связано с военным конфликтом в Чечне: война – это и столкновение культур, конфликт социальных организаций, - именно это актуализировало наименование единицы социальной организации народа, участвующего в конфликте.

В итоге мы можем сказать что новые заимствования в области общественно-политической лексики в последние годы (как, видимо, и всегда)

делаются из языков, которые становятся актуальными для русскоговорящего российского общества в силу активных контактов русского языка (т.е. российского общества, носителей языка) с соответствующими языковыми культурами, Причины этих контактов могут быть различными: от заимствования технологий до войны.

Литература

- 1- *Аристовой В.М.* “Англо-русские языковые контакты” Л., 1978
- 2- *Чарыковой О.Н., Стернин И.А.* “Введение в языковедение” Воронежский государственный университет. Воронеж, 2005
- 3- *Богатырёва И.В., Крылова Н.Ю.* “Будем лингвистами” Российский университет дружбы народов. Москва, 2007
- 4- Толковый словарь русского общего жаргона. Москва, 1999

ЯКУТСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ В ПОЭЗИИ П.Н. ЧЕРНЫХ–ЯКУТСКОГО

Зыкова Туйаара Петровна

*учитель русского языка и литературы Хаяхсытской СОШ
имени А.П.Илларионова,
Чурапчинский улус (район), Республика Саха (Якутия)*

Пётр Никодимович Черных-Якутский родился 26 марта 1889 года на берегу Охотского моря, в селении Иня, Охотского округа Приморской области, в семье русского священнослужителя и якутской женщины. Национальность у Черных-Якутского, по его словам, «смешанная». От отца у него русская, грузинская, татарская кровь, от матери - якутская. Поэт писал: «Четыре нации в крови слиты: татары, русские, грузины, якуты», но в стихах, письмах и в официальных документах Черных-Якутский называл себя якутом. В совершенстве владея якутским языком, он создавал свои произведения на русском языке. Более того, он перевёл с якутского на русский поэму П.А. Ойунского «Красный шаман». Последний, в свою очередь, высоко оценил труд Черных-Якутского: «Переводом весьма удовлетворён. Такой перевод был возможен лишь потому, что за него взялись два таких лица (П.Н. Черных-Якутский и А.Ф. Бояров), которым хорошо известна мифология и народное творчество, которые не хуже владеют, чем автор, якутским языком и языком якутской поэзии». [4,1948:13].

Петр Никодимович Черных-Якутский является одним из тех, кто находится у истоков русской литературы Якутии, также мы согласны с исследователями, которые вполне справедливо определяют его место в общем процессе развития якутской литературы, как одного из зачинателей якутской поэзии. Его творчество «является серьёзным вкладом в культуру якутского народа». [4,1948:13].

Надо отметить, что большинство произведений поэта посвящены Якутии, якутскому народу, их фольклору, истории, национальному быту.

«Я - белый подснежник.

Я - белый подснежник, я - первый цветок,

Я в поле расцвёл одинок,

Я чувствовал холод последних снегов,

Я чувствовал злобу ветров...» [2,1954:22]

Стихотворение «Я - белый подснежник» создано в форме самопредставления судьбы подснежника. Такая композиционная особенность характерна для якутского фольклора. А предпочтение парных рифм напоминает мелодическое созвучие якутского стиха и характерные черты якутских песен. В стихотворении П.Н. Черных-Якутский предстаёт перед читателем чутким романтиком, создавшим психологическую интимную лирику, отражающую внутренний мир поэта, что, в свою очередь, выступает основой индивидуальности его авторского восприятия действительности. Художественный образ страдающего, одинокого подснежника выявляет специфику национального видения мира и авторского самовыражения.

Якутов часто привлекают реалии леса, деревьев, кустарника, а не камня, как в поэзии народов Кавказа, например. У жителей тайги, у якутов - растения ассоциируются с изобилием и объединением. Например: в якутских песнях люди объединяются, «подобно высоко растущему лесу», становятся защитой «словно крупный лес». Так, национальное своеобразие особенно явственно проявляется в литературе, когда поэты прибегают к образам растений. Отношение к холоду у якутов отрицательное, длинная и холодная зима приносит северянам много забот и хлопот. В дореволюционной Якутии бедняки Севера зимой терпели страшную нужду и голод. Лишь после ликвидации эксплуататорского строя и с развитием производительных сил общества человек на Севере стал значительно легче переносить зиму. [1,1997:23]. Самым любимым цветом якутов является белый (урунг, манган) цвет. Все лучшее, прекрасное, почитаемое наделяется этим эпитетом («белое солнце», «Белый Высокопочтимый господин» - бог, «Белый Юноша» - богатырь, «белый напиток» - божественный молочный продукт, «белые безгрешные девушки» и т.д.). Даже величайшее небесное светило - солнце для якутов – «белое», а не «красное», как у русского народа. Все хорошее якуты связывают с присутствием солнца, а все плохое - с его отсутствием. Образы холода, мерзлоты в якутском фольклоре выступают в значениях мук, препятствий и страданий. Мечта якутского народа о лучшей жизни, иносказательно выражается в образе весны и лета. Поэт выбрал образ подснежника для изображения жизни и душевного состояния. Так, Черных-Якутский, проживший жизнь, полную тревог и борения, себя уподобляет подснежнику. В системе образно-поэтических средств между фольклором и письменной поэзией изменений не произошло. Молодая зарождающаяся письменная литература использовала родной фольклор как отправную точку,

многое позаимствовав из него. Целый ряд излюбленных фольклорных образов и приёмов перешли в письменную литературу из седой древности и стали украшением произведений художников слова. Такие исконные объекты образности, как например, солнце, подснежник органично вписываются в художественную ткань произведений П.Н. Черных-Якутского. В поэтических изобразительных средствах проявляется национальное своеобразие литературы. Изобразительные особенности своими корнями уходят в жизнь, быт, историю народа, его окружающую природу, географическую среду и климат. [1,1997:25].

Лирический герой - первый весенний цветок, одиноко расцвёл в поле, испытал холод снегов, злобу ветров, невыносимую тяжесть тоски, солнце мало дарило тепла, и жизнь грустно текла. Подснежник обращается к летним цветам, которые не чувствовали то, что ощущал он. Летние цветы появляются в блеске зелёной травы, им не знакомы холода, снега, вихри ветров. Им не знакомо одиночество. Поэт искренне переживал многострадальную жизнь угнетённого якутского народа. Сам он тоже был несчастным человеком, поэтому темой его стихов стали природа и трагедия одиночества и любви. Судьба народа и личная судьба поэта совпадает с судьбой подснежника, о которой он поведал в стихотворении «Я - белый подснежник». Поэт, воспроизводя несчастную долю народа и своё одиночество, называет себя «белым подснежником», народным первенцем, выросшим в стране «холодных снегов» и «злых ветров». Путь поэта был тяжёл и тернист. И эта тяжёлая жизнь создавала грустные мелодии.

Таким образом, с определённой долей уверенности можно утверждать, что «Я - белый подснежник» - это высказывание на тему быстротечности человеческой жизни, смены поколений. Люди проживают свой короткий век на земле, и на смену им приходит новое счастливое поколение, их жизнь другая, время совсем другое. Представлены два сюжетных плана. Первый - неизбежное увядание первого весеннего цветка подснежника. Второй - тяжёлое физическое и душевное состояние лирического героя. Главная мысль стихотворения, проникнутого грустью, безвыходностью, безысходностью, - жизнь человеческая так же коротка, как и жизнь цветка. Эта мысль высказана практически напрямую. Несмотря на то, что подснежника не ласкало теплотой солнце и он испытал все тяготы одинокой жизни, чувствовал холода и снега, зато он «снежные сказки слышал», что недоступно летним цветам.

Одной из лучших сторон творчества П.Н. Черных-Якутского является умение нарисовать пейзаж, а эта черта якутской лирики уходит своими корнями в устно-поэтическое творчество народа, когда человек не отделял себя от природы, ощущал свою тесную связь с явлениями окружающего мира. По справедливому утверждению Е.С. Руфовой, «миросозерцание якутского народа находит свое художественное выражение, когда человек рассматривается как часть природы, не отделяясь от неё» [3,2011].

На основе проведенного литературоведческого анализа стихотворения «Я - белый подснежник» можно констатировать следующее: национальное своеобразие произведений П.Н. Черных-Якутского проявляется в семантике образов, традиционных для якутского фольклора: снега, солнца, весны; в композиционных особенностях и жанровой форме самопредставления «судьбы»; развернутых эпитетах и метафорических описаниях («в алмазном горя серебре», «видел холодные сны в сиянии царицы-весны», «снежные сказки слышал, когда ледоход грохотал», «бежавшие с гор снеговые ручьи срывали листочки мои»); предпочтении парных рифм; пантеистическом слиянии с окружающей природой.

Даже выбор псевдонима «Якутский» отражает принадлежность поэта национальной литературе. Безусловно, П.Н. Черных-Якутский - первый крупный двуязычный писатель, творчество которого является серьезным вкладом в культуру якутского народа.

Литература

1. Копырин Н.З. Изобразительные средства якутской поэзии. - Якутск: Нац. кн. изд-во "Бичик", 1997. – 176 с.
2. П.Н. Черных-Якутский. Избранное. – Якутск: Кн. изд-во, 1954. – 250с.
3. Руфова Е.С. Творчество П.Н. Черных-Якутского в контексте литературного процесса Якутии начала XX века /диссертация. – Якутск, 2011. Режим доступа: <http://www.dissercat.com>
4. Тарский Г. Пётр Черных-Якутский (к 15-летию со дня смерти). Очерк жизни и творчества писателя. – Якутск: Социалистическая Якутия, 1948, № 302 (22 декабря).
5. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки / П.Н. Черных-Якутский – Якутск: Кн. изд-во, 1982. – 208 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОГО ПОДХОДА К СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мороз Е.Ф.

к. филос. наук, доцент

*Красноярский институт железнодорожного транспорта - филиал
ФГБОУ «Иркутский государственный университет путей сообщения»*

moroslena@yandex.ru

NECESSITY OF NEW APPROACH TO SYSTEM OF GLOBAL SECURITY

Moros E.F.

Assistant Professor, Candidate of philosophy science

*Krasnoyarsk Institute of Railway Transport branch of
FSBEI «Irkutsk state Transport University»*

moroslena@yandex.ru

Выявление основных параметров, институтов и механизмов системы обеспечения глобальной безопасности в современную эпоху, их сущности и эффективности, а также выявление текущих проблем в обеспечении глобальной безопасности с учетом процессов усиливающейся глобализации, требует нового подхода к системе глобальной безопасности.

Revealing of main parameters, institutes and mechanism of system providing global security to modern epoch, their providing global security with taking into processes of increasing globalization, requires a new approach to system of global security.

Ключевые слова: глобализация, глобальная безопасность, геополитика.

Key words: globalization, global security, geopolitic.

Современные вызовы и угрозы ранжируются и классифицируются по содержанию, степени, уровню, векторам в тесной взаимосвязи с геополитическими координатами. Их детальный мониторинг является краеугольным основанием процесса формирования всеобщей структуры глобальной безопасности.

Использование и развитие системно-генетического и структурно-функционального гносеологических принципов через призму изучения геополитических и глобализационных процессов, характерных для современного этапа мирового развития, позволяет формировать новый взгляд как на саму геополитику, так и на занимаемое ею положение в системе субъективных и объективных детерминант глобальной безопасности.

Структура, характерная для современного геополитического пространства с присущими ей императивами, обуславливает формы и содержание самого мироустройства, что является несомненным признаком начала новой геополитической эпохи. Ее характеризует переход от состояния региональной разделенности и локальности отдельных регионов планеты к все возрастающей взаимозависимости и геополитической целостности мирового сообщества. Состояние перехода негативно влияет на устойчивость мировой системы, что объективно актуализирует смену структурно-функционального алгоритма [2, 84].

Проблемы выживаемости мирового социума являются онтологическим условием для эффективного поиска геополитических императивов, позволяющих сформировать новый мировой порядок. Построение такого мирового порядка на принципах полицентричности является одним из главных таких императивов.

Система многополярного мироустройства в контексте геополитики означает большую конструктивную устойчивость мира, а также обеспечивает ему большую демократичность и справедливость с точки зрения ценностно-нравственных ориентиров. Подобные общечеловеческие ценности и должны стать тем катализатором, который будет способствовать структурно-функциональной перестройке общемировых международных организаций, которые и будут инклюзировать эти ценности в систему глобальной безопасности.

Спецификой глобальной безопасности является крупномасштабная декомпозиция планетарного геополитического пространства, открывающая новую эпоху в мировом развитии, контуры и параметры которой лишь формируются в настоящее время. Для этой эпохи характерны тесно переплетающиеся объективные геополитические, глобализационные процессы и их субъективное восприятие, которое отражено в многочисленных потоках информации, пронизывающих глобальное пространство современного общества. Это предопределяет его хрупкость, высокую уязвимость, а также новые угрозы и вызовы государствам и народам в планетарном масштабе. Формирование структуры глобальной безопасности, способной отвечать вызовам современной эпохи, обуславливает необходимость выделения двух ее составляющих - регулирующую и формирующую [4, с.26].

Механизмы системогенеза формируют организационные механизмы, а механизмы регулирования опираются на законы функционирования и развития систем. В процессе формирования главных звеньев системы будущего мироустройства обязательно применение принципов ценностного и селекционного, гедонистического и прогрессивного подбора. Это предопределяет реализацию такого подбора в двух направлениях системного взаимодействия - кооперации и конкуренции. Именно такое развитие обеспечивает селекцию, которая не позволит погибнуть слабейшим звеньям. Ее про-

цесс должен протекать последовательно, как через механизмы естественного отбора, так и с помощью механизмов притяжения и дополнения, характерные для процессов системогенеза и конъюгации.

В системе глобальной безопасности Россия объективно должна занять место особой структурно-функциональной составляющей. Это вызвано тем, что ее геостратегическая аксиологическая база основана на ценностных приоритетах территориально-ресурсной, геополитической, духовно-культурной, глобально-экономической, конфессиональной значимости страны в мировой системе, что, в свою очередь, предопределяет чувствительность и хрупкость российской конструкции безопасности в контексте глобальных реформ и изменений, которые требуют в российских условиях подконтрольности и управляемости.

Идеологическая враждебность и тотальная военно-политическая конфронтация, определявшие характер советско-американских отношений в период биполярного мира, стимулировали гонку вооружений. Это было обусловлено логикой стратегического сдерживания на начальном этапе советско-американского противостояния, когда, стремясь лишить соперника односторонних преимуществ, другая сторона незамедлительно искала способ их девальвировать. В результате к концу 80-х гг. обе сверхдержавы имели ядерные арсеналы, состоявшие из нескольких десятков тысяч боезарядов, средств их доставки, создали системы контроля и боевого управления силами стратегического назначения и разработали принципы их применения. Уровни арсеналов как США так и СССР значительно превышали достаточные для поддержания ядерного сдерживания [3, 46].

Необходимо отметить, что в сложившейся ситуации у руководства обеих стран возникло и постоянно усиливалось осознание того, что в ядерной войне не будет победителей, а взаимный обмен ударами приведет к взаимному уничтожению. Это подталкивало стороны к поиску повестки дня, сориентированной на выработку мер, направленных на поддержание глобальной стабильности и снижение риска ядерной войны.

Кроме того, схожее понимание Москвой и Вашингтоном геополитических приоритетов в ситуации достигнутого паритета сделало диалог по проблеме сокращения стратегических вооружений ключевым для всего комплекса двусторонних отношений между нашими странами, а вся проблематика евроатлантической безопасности и глобальной стабильности стала рассматриваться сквозь призму советско-американского диалога по ядерным вооружениям. Наиболее важным в данном контексте можно считать выработанный СССР и США в период «разрядки» принцип равной безопасности сторон. Основанный на идее взаимного совершенствования кризисной устойчивости национальных СЯС и частичной открытости каналов связи, этот принцип позволил Москве и Вашингтону перейти во внешнеполитическом планировании к анализу реальных возможностей, а не намерений. Это сделало начало договорного процесса по контролю и сокращению стратегических наступательных вооружений неизбежным.

В июле 1991 г. СССР и США подтвердили свою приверженность принципу равной безопасности, что нашло отражение в тексте Договора СНВ-1, где отмечалось, что Договор по ПРО 1972 г. «остается краеугольным камнем» стратегической стабильности.

В феврале 1992 г. Президент Б. Н. Ельцин нанес официальный визит в Вашингтон, в ходе которого была подписана Декларация «О принципах новых взаимоотношений» между РФ и США, в которой стороны заявили о том, что более не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников. Кроме того, в тексте Декларации содержалось прямое указание на то, что новая модель взаимоотношений будет строиться на основе утверждения сторонами «общих демократических ценностей», что фактически означало признание новой Россией поражения в «холодной войне» и ее готовность принять волю победителей. Также в Декларации отмечалась взаимная готовность к сотрудничеству перед угрозой новых «общих опасностей» [6].

Однако после развала в 1991 г. СССР и ОВД прежняя конфигурация системы евроатлантической стабильности была полностью разрушена. США подписали с Россией Лиссабонский договор к Договору СНВ-1, по условиям которого Белоруссия, Украина и Казахстан обязались вывезти оставшееся после распада СССР на их территории ядерное оружие на территорию Российской Федерации. За этим последовало подписание Декларации о стратегическом партнерстве, положения которой, в свою очередь, были зафиксированы в Концепции внешней политики 1993 г.

Руководствуясь тем, что мир вошел в фазу смены парадигмы системы глобального планирования и краткосрочного, но всеобъемлющего перераспределения ресурсов, американские стратеги попытались заложить фундамент нового однополярного, проамериканского мироустройства.

Руководство Соединенных Штатов выдвинуло в качестве альтернативы биполярному мироустройству идею создания «нового мирового порядка от Ванкувера до Владивостока», где США отводилась роль единственной «необходимой нации», что обосновывалось неустойчивостью как многополярной, так и биполярной моделей мироустройства, в ситуации которых человечество не смогло предотвратить две мировые, а затем и «холодную» войны [7].

Развал СССР вызвал в мире колоссальное замешательство и определенную потерянность ориентации. В то же время в новых условиях традиционная дипломатия уступила место глобальному интерактивному процессу, центром которого стал Вашингтон. По мнению Г. Киссинджера, стали отчетливо проявляться приобретенные Америкой, «по ходу ее исторического развития, специфические подходы к вопросам внешней политики: успешное утверждение США в мировом пространстве собственных ценностей и ощущение Америкой обязательства бороться за их всемирное утверждение» [5, 48].

Согласно предложенной американцами логике, роль несущей конструкции в новом однополярного мире отводилась НАТО. Состав альянса расширился далеко на восток за счёт бывших участников советского блока, а его «демократические» принципы, под знаменем борьбы с массовыми нарушениями прав человека, распространились на внутренние конфликты в странах, расположенных далеко за пределами географической сферы действия Вашингтонского договора 1949 г.

Примером практического применения американцами этого подхода, закреплённого на юбилейном саммите Альянса в апреле 1999 г. в его очередной Стратегической концепции, стало вооружённое вмешательство в гражданскую войну в Югославии - сначала в Боснии и Герцеговине, затем в Косово. Принципиально важно, что эти действия Запада далеко не всегда предпринимались на основе принятия соответствующей резолюции СБ ООН, а если такая резолюция принималась - то в её предельно расширенном толковании [8].

Однако тот факт, что Россия, после развала СССР, оставалась единственным государством на планете, обладающим ядерным потенциалом, достаточным для того, чтобы уничтожить Соединенные Штаты, не позволило Вашингтону окончательно снять стратегическую тематику с повестки дня российско-американских отношений.

В то же время США активно содействовали субрегионализации в СНГ. Это вызывало обоснованную обеспокоенность Москвы, которую исключали из интеграционных процессов вдоль собственных границ. При этом обязательства стран-участниц субрегиональных соглашений нередко вступали в противоречие с их обязательствами в рамках СНГ, ЕврАзЭС, ДКБ и ШОС, что приводило к параличу деятельности всех этих интеграционных группировок. Кроме того, американцы увеличили штат своих военных советников в странах Центральной Азии. Это привело к тому, что по периметру границ РФ возникли информационно-аналитические центры западных спецслужб, зачастую работающие под прикрытием, пришедших в регион вместе с американскими военными филиалами международных гуманитарных организаций [1, 131].

Деградация системы договоренностей в части сокращения и нераспространения стратегического оружия привела к тому, что оно вновь должно рассматриваться как автономный компонент комплекса проблем глобальной безопасности. К тому же ключевую роль при определении требований к системам стратегических вооружений сохранил критерий «достаточности для обороны».

Таким образом, сегодня очевидна потребность в новой основе поддержания системы глобальной безопасности.

Список использованной литературы

1. Архитектура европейской безопасности: глобальный и региональный аспекты / М.М. Лебедева, Т.В. Юрьева. // Вестник МГИМО-Университета 2011. – № 5. – С.131.
2. Гречаный В.В. Философия глобализма и современная Россия // Глобальное общество и Россия: тенденции эволюции и последствия. Материалы международной научной конференции. СПб. 29- 30 ноября 2008.
3. Есин В.И. Проблема ПРО в глобальной политике // Международные процессы, 2011. – №2
4. Купин В.Н. Современные проблемы глобальной безопасности в контексте идей учения о ноосфере В.И.Вернадского//Вернадская революция в системе научного мировоззрения - поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке: материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: Астерион. 2003. – С.26.
5. Штоль В.В. «Армия Нового мирового порядка» // «ОГИ (Объединенное Гуманитарное Издательство)», 2010. – С. 48.
6. Michael McFaul. Stanford University. Department of Political Science
7. Michael McFaul's Homepage.
8. National Democratic Institut.